

РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ПРИСПОСОБИЛАСЬ К КРИЗИСУ¹

С.Цухло

Большинство показателей представительного набора индикаторов конъюнктурных опросов ИЭП, описывающих изменение и состояние российской промышленности, мало напоминают кризисную динамику образца 1990-х годов или 2008–2009 гг. Более того, часть показателей не продемонстрировала никаких кризисных изменений в 2015 г. Анализ данных позволяет лишь с большой натяжкой назвать минувший год кризисным для российской промышленности. Предприятия смогли адаптироваться к вялотекущим кризисным явлениям. При этом есть и проблемные показатели: текущие объемы спроса в начале 2016 г. были оценены как «нормальные» только 42% предприятий, что стало худшим значением с начала 2010 г.

Для оценки степени адаптации российской промышленности к текущему кризису лаборатория конъюнктурных опросов ИЭП рассчитала Индекс адаптации (нормальности) промышленности². Результаты позволили сделать неожиданные для устоявшихся представлений о российской промышленности выводы (рис. 1).

Во-первых, ничего кризисно ненормального в российской промышленности в целом в 2015 г. не произошло. Индекс уверенно сохранял высокие значения, продемонстрировав в IV кв. минувшего года достижение исторического максимума в 72%. Даже эмоционально самый тяжелый I кв. 2015 г. российская промышленность оценивала совсем не так панически, как российские власти и экспертное сообщество. Из чего следует вывод, что промышленность вполне адаптировалась к фактической вялой динамике последних лет. Более того, Индекс показывает, что российская промышленность с конца 2010 г. постоянно сохраняла высокую способность к адаптации к складывающимся каждый квартал этого периода экономическим условиям. За эти 5 лет Индекс пребывал в интервале 68–72%. Максимальное квартальное снижение составляло 2 пункта, а «худшие» значения показателя (68%) были получены совсем не в кризисном 2015 г., а в конце 2013 г. – начале 2014 г.

Во-вторых, кризис 2008–2009 гг. оказался гораздо более сложным для промышленности. Тогда рассматриваемый показатель за два квартала потерял 21 пункт, а его восстановление заняло 6 кварталов. То есть предприятиям потребовалось 1,5 года для адаптации к новым экономическим условиям.

1 Статья из ОМЭС. 2016. № 2(20). Февраль.

2 Индекс строится как среднее арифметическое доли нормальных оценок шести показателей: спроса, запасов готовой продукции, запасов сырья, имеющихся производственных мощностей, текущей занятости, финансово-экономического положения предприятий. Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара анализирует весь набор таких оценок с 1994 г. Индекс рассчитывается ежеквартально. Индекс адаптации (нормальности) показывает степень адаптации российской промышленности к текущим экономическим условиям.

В-третьих, достижение исторических максимумов Индекса стало возможным только после дефолта 1998 г. До этого российская промышленность пребывала в условиях высокой «ненормальности», адаптироваться к которой смогли в то время не более трети предприятий.

Однако первые оценки Индекса адаптации (нормальности) для I кв. начавшегося 2016 г. показали снижение показателя на 4 пункта. Такого резкого негативного изменения Индекса не было с 2008–2009 гг. Впрочем, аналогичного или большего снижения не было и в 1996–1998 гг., когда промышленность вместе со всей экономикой и обществом приближалась к августовскому дефолту. Таким образом, начало 2016 г. пока внушает меньше оптимизма российской промышленности, чем начало 2015 г.

Причинами снижения сводного Индекса адаптации ИЭП стали два важнейших для российской промышленности в современных условиях показателя: оценки спроса и оценки обеспеченности ожидаемого спроса производственными мощностями. Первый потерял 8 пунктов, второй – 6. Остальные компоненты Индекса показали минимальные изменения в интервале -1..+1. В том числе – запасы готовой продукции.

Анализ последнего показателя по данным официальной статистики крайне затруднен из-за отсутствия прямых показателей, а в российских условиях – еще и тем, что официальная статистика запасов может оказаться неточной. Последнее обстоятельство заставляет исследователей отказываться от использования данных о запасах в анализе положения дел в российской промышленности. Хотя опросная статистика запасов (оценки их объемов по шкале «выше нормы», «нормальные», «ниже нормы») не вызывает трудностей у компетентных лиц на предприятиях, а многолетний (с марта 1992 г.) анализ результатов – сложностей в

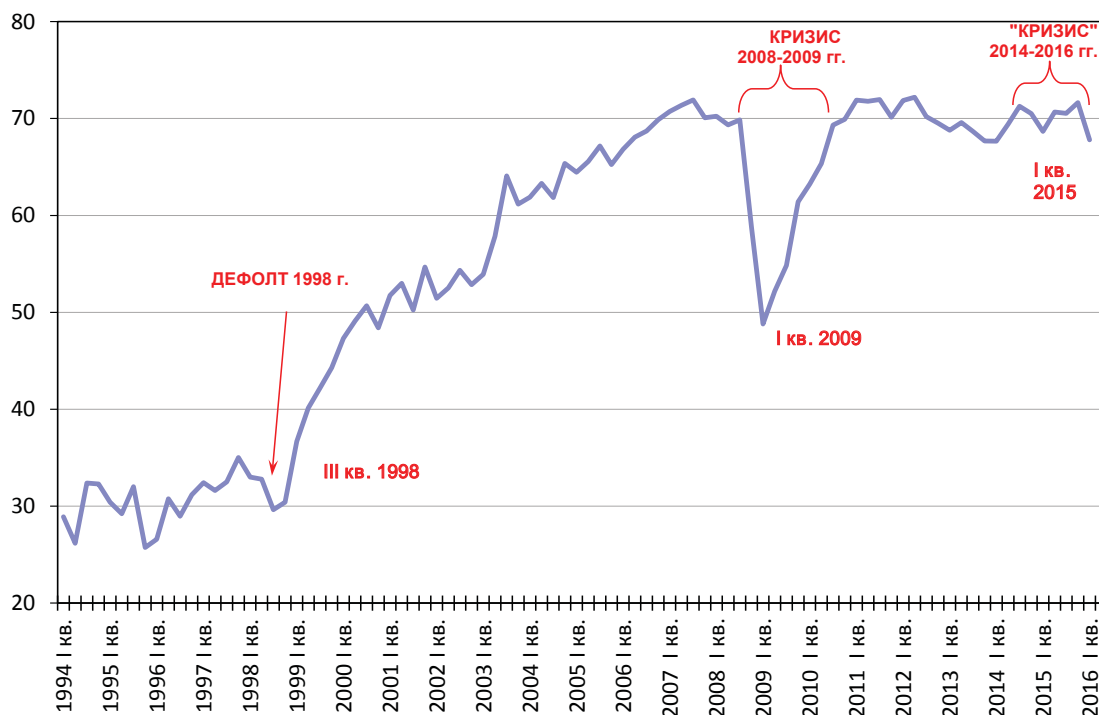

Рис. 1. Индекс адаптации (нормальности) промышленности, 1994–2016 гг., % (доля предприятий, оценивающих свои показатели как «нормальные»)

интерпретации. Так, оценки запасов готовой продукции 2015 – начала 2016 гг. говорят об уверенном контроле промышленности над этим показателем: доля оценок «нормальные» достигла в этот период исторического максимума. Подобная ситуация совершенно логична в условиях современного вялотекущего кризиса, психологическая подготовка к которому началась к тому же еще в 2012–2013 гг. А минимизация запасов готовой продукции, по данным мониторинга приоритетов антикризисной политики промышленности, используется примерно четвертью предприятий российской промышленности и входит либо в группу самых распространенных антикризисных мер, либо занимает 2-е место в этом рейтинге.

Наряду с этим текущие объемы спроса в начале 2016 г. были оценены как «нормальные» только 42% предприятий, что стало худшим значением показателя с начала 2010 г. – т.е. для последних 24 кварталов. Объемов спроса сейчас по-прежнему недостаточно для демонстрации статистически бесспорного роста выпуска.

В такой ситуации снижение достаточной обеспеченности промышленности производственными мощностями выглядит совершенно логично с учетом того обстоятельства, что выросла доля оценок «более чем достаточно». То есть в российской промышленности увеличился навес избыточных мощностей – до 28%. А дефицит мощностей по-прежнему имеется только у 7% предприятий. Таким образом, возможный промышленный рост 2016 г., по мнению предприятий, очень неплохо обеспечен машинами и оборудованием. Хотя среди аналитиков еще совсем недавно преобладало мнение, что российская промышленность не имеет резерва простаивающих мощностей для увеличения выпуска и поэтому нуждается в инвестициях в их расширение. Инвестиционный спад 2015 г. должен был ухудшить ситуацию с обеспеченностью промышленности мощностями, но этого, как мы видим, не случилось.

Однако и сам инвестиционный спад завершившегося года не вызвал такой паники в промышленности, какую можно наблюдать среди чиновников и аналитиков. Объемы инвестиций 2015 г. оцениваются как «достаточные» 61% предприятий. Такие же оценки получили и объемы инвестиций 2014 г. А с учетом оценок «более чем достаточно» (избыточные инвестиции) доля предприятий с недостаточными в связи с ожидаемыми изменениями спроса капвложениями в 2014–2015 гг. составляет 35%. Лучший результат этого показателя (31%) был получен в 2013 г.

Ситуация с обеспеченностью кадрами оценивается предприятиями иначе, чем ситуация с мощностями. В течение всех 20 лет (со II кв. 1996 г., т.е. 80 кварталов) промышленность всегда давала больше ответов «достаточно» (в %) при оценке имеющейся численности работников, чем при оценке мощностей и инвестиций. И если перед дефолтом 1998 г. ситуация с кадрами чаще характеризовалась термином «избыточная занятость», то в 2005–2008 гг. стало использоваться уже выражение «недостаток кадров». В начале 2009 г. ответы предприятий показали кризисный рост оценок «более чем достаточно» до 28%, который, однако, уже к концу того года снизился до вполне обычных 15%, а в 2010 г. составлял в среднем 12%.

Оценки занятости в промышленности в ходе 2015 г. не показали ничего кризисного. Избыточная занятость в российской промышленности оценивалась на уровне 11–12%. Недостаток работников находился тоже

примерно на таком же уровне за единственным исключением – в июле опросы ИЭП зарегистрировали всплеск показателя до 17%, но в конце 2015 г. – начале 2016 г. оценка дефицита кадров вернулась к прежним 10%.

В начале 2016 г. избыточная занятость осталась на прежнем уровне в 12%. А абсолютное большинство (78%) предприятий оценивало численность имеющихся работников как «достаточную в связи с ожидаемыми изменениями спроса». ●